

Глава 6. Пленение актера

Если бы Ци Цюина спросили, каких людей он боится больше всего, он бы без колебаний ответил: навязчивых и бесстыдных.

Он всегда был решителен, и, приняв решение, не отступал. В борьбе со злом он был безжалостен. Но если ему попадался кто-то на редкость толстокожий, это было совсем другое дело.

Например, когда он в уединении совершенствовался во Дворце Цанлан, одна заклинательница влюбилась в него. Придумывая всевозможные предлоги для «случайных» встреч, она каждый день посылала в Высший Дворец любовные стихи, надеясь растопить каменное сердце Господина Изумляющего Лебедя.

Это его ужасно раздражало, но он был бессилён и в итоге был вынужден уйти в затвор. С тех пор он понял, что любовь — главная проблема в этом мире. Но нынешний Великий Король Волк был в тысячу раз хуже той заклинательницы.

Этот Великий Король Волк был не только толстокожим, но и не понимал человеческой речи, да и сам говорил не по-человечески. К тому же он был невероятно силён. Бесстыдно приставая к человеку, он ещё и жаловался на обиду, уткнувшись ему в грудь.

«Да как так можно? — думал Ци Цюин. — Я лишён сил и вынужден лежать здесь, отданный на милость победителя, а этот наглец ещё и смеет обижаться?»

Кто здесь вообще должен обижаться?

Потеревшись лицом и высказав свои претензии, Великий Король Волк наконец повеселел. Он раздал задания своим волкам, взял меч и приготовился уходить. Но перед самым выходом, словно что-то вспомнив, собеседник обернулся и сказал притворявшемуся спящим Ци Цюину:

— Сегодня я иду на охоту в последний раз... жди меня послушно.

Слова были сказаны вскользь, но юноша сразу понял их скрытый смысл.

«Волк, который твердит, что у него скоро начнётся течка, — Ци Цюин нахмурился, — чем ещё он может заниматься, кроме как охотой?»

Когда шаги предводителя затихли, Ци Цюин медленно открыл глаза. Его лицо было как никогда мрачным.

Нет, он не допустит этого.

После ухода Великого Короля Волка Ци Цюин, не теряя ни секунды, принялся медитировать, восстанавливая меридианы. Но, как назло, время летело с невероятной скоростью. Едва он почувствовал первые признаки восстановления, как за стенами пещеры стемнело.

Он пошевелил пальцами, которые едва слушались, посмотрел на тёмное небо за входом и после долгого молчания сдался.

Преодоление скорби истощило его, а удар молнии нанёс тяжёлые раны. Это было не обычное ранение. Даже если бы рядом был аптекарь, он не смог бы исцелить его за одну ночь. Как бы ни было горько, приходилось смириться.

В тишине снаружи послышалось несколько коротких «ао». Три волка в пещере, услышав их, тоже ответили и радостно бросились к выходу.

Ци Цюин, молча сидевший в тени, глубоко вздохнул, словно приняв какое-то решение.

Вскоре у входа появилась знакомая фигура. Он всё так же был закутан в соболью шубу, но выглядел подавленным, и даже его походка была не такой лёгкой и уверенной, как обычно. Бессмертный с недоумением поднял глаза и увидел, как Великий Король Волк понуро вошёл внутрь.

— Я вернулся... — сказал он, оставив еду у входа для стаи. Рассеянно погладив своих помощников, он медленно подошёл к их гнезду и по привычке хотел залезть в объятия Ци Цюина.

Но на полпути он замер, словно что-то вспомнив. Его руки застыли в воздухе. Юноша с недоумением посмотрел на него, подумав, что тот придумал новый способ его мучить, и насторожился.

— Можно тебя обнять?

Ци Цюин замер, всё больше не понимая этого человека:

— Ты меня провоцируешь?

— Так хочется обнять... — вздохнул предводитель.

— Обычно ты обнимаешь, когда тебе вздумается, — холодно усмехнулся Ци Цюин. — Мало ты меня обнимал?

— Но тебе же не нравится, — возразил волк. — Я же говорил, что я — великий король, который следует правилам.

«Ага, сейчас он заговорил о правилах. — Бессмертный почувствовал лишь гнев. — А кто сегодня утром, пока я спал, и обнимал, и тёрся? Двуличный лицемер»

— Знаешь, что не нравится, и всё равно спрашиваешь?

— ...Точно нельзя? — склонил голову набок Великий Король Волк.

Ци Цюин не ответил, лишь холодно хмыкнул.

В следующую секунду гибкая фигура бросилась на него. Ци Цюин замер, и его лицо тут же потемнело:

— Нельзя, а ты всё равно лезешь? Каким же правилам ты следуешь?

Собеседник всем телом навалился на него, его руки, словно клешни, крепко обхватили шею Ци Цюина, не давая дышать.

— Правилам Великого Короля Волка, — ответил он, как заправский разбойник.

— ...Бесстыдник, — прошипел Ци Цюин.

— Я каждый день охочусь, чтобы прокормить тебя и стаю, строю гнездо, а ты совсем не ценишь мои труды, даже обнять не даёшь, — пожаловался он.

Ци Цюин промолчал. Он мог бы прекрасно замёрзнуть в снегу, никто его не просил о заботе.

Юноша, придавив его к подстилке, с уверенностью спросил:

— Ты пользуешься тем, что я тебя люблю, и поэтому так самонадеян?

Опять. Опять эти увёртки и бесстыдные речи.

Ци Цюин понял, что говорить что-либо бесполезно, и снова выразил свой протест молчанием. Раз он не подыгрывал, Великому Королю Волку тоже стало скучно. Он полежал на бессмертном несколько мгновений, затем взял его руку и принялся медленно передавать ему духовную энергию.

После двух циклов он почувствовал, что истратил слишком много сил. Его тело покрылось потом, и на него навалилась сонливость. Обычно в такое время он уже спал, но сегодня не торопился. Сняв одежду и отложив её в сторону, король принялся рыться в углу и достал оттуда несколько ярких книжек.

Сердце Ци Цюина ёкнуло:

— Зачем ты раздеваешься?

— Жарко, — ответил собеседник, помогая Ци Цюину сесть и устраиваясь рядом. Он уже снял соболью шубу и верхнюю одежду, оставшись в одной белоснежной рубахе. — Почитаем вместе.

«Оказывается, просто почитать... — Бессмертный господин немного расслабился. — Чтение — это хорошо, оно облагораживает душу»

Внешне он оставался невозмутим, но в душе вздохнул с облегчением.

Если подумать, за всё это время они ни разу не сидели и не разговаривали по душам. Раньше Великий Король Волк был не в себе и на всё отвечал лишь «ао-ао-ао». Когда он наконец заговорил, Ци Цюин уже не хотел с ним общаться. Поэтому они обычно просто ложились спать.

Юноша положил книгу на колени с видом прилежного ученика. Ци Цюин опустил глаза и увидел на обложке яркие, цветастые иероглифы: «Пленение актера». Он задумался. В Высшем Дворце хранилось бесчисленное множество свитков, и он прочёл почти все, но такой книги не помнил. Вероятно, ничего полезного.

Пока он размышлял, предводитель, словно что-то вспомнив, повернулся к нему:

— Ты умеешь читать?

— У меня повреждены меридианы, а не мозг, — ответил Ци Цюин. По правде говоря, он считал, что именно его собеседник больше похож на неграмотного дикаря.

Услышав его ответ, Великий Король Волк заметно расстроился, словно не ожидал, что тот знает грамоту. Подумав, он всё же взял свой меч и протянул его Ци Цюину рукоятью вперёд:

— Смотри.

Ци Цюин, недоумевая, присмотрелся и увидел перед собой редкий, прекрасный меч. Его лезвие было прозрачным, как зелёный нефрит, и остро отблёскивало светом. Рукоять была изящной. Даже будучи обнажённым лишь на пару цуней, меч излучал мощную духовную энергию.

— Безоблачность... — невольно прочёл он древние иероглифы на рукояти и вдруг вспомнил строчку из стихотворения: — ...Говорят, безоблачно, но всё же есть чувства.

Он сказал это не задумываясь, но юноша вдруг повернулся и уставился на него:

— Ты тоже знаешь?

— Это стихотворение всем известно, — не понял Ци Цюин. — Что тут не знать? Странно было бы не знать.

— В моих краях никто не знает, — услышав это, Великий Король Волк с досадой убрал меч. Ци Цюин хотел рассмотреть его поближе, но, видя его реакцию, не стал настаивать.

— Они даже этих иероглифов не знают, — он похлопал по книге. Юноша так хотел научить Ци Цюина читать, но тот, оказывается, знал даже древнюю письменность. Его желание похвастаться угасло.

Услышав эти слова и вспомнив его поведение, бессмертный не удержался и спросил:

— Твоя родина далеко отсюда?

— Ао, — ответил он.

— С тобой плохо обращались, поэтому ты сбежал?

Тот снова ответил «ао», соглашаясь.

Ци Цюин всё понял. Этот человек, вероятно, вырос в далёкой, дикой деревне, отсюда и его звериные повадки. К тому же родители с ним плохо обращались, а односельчане избегали. Не выдержав, он сбежал и не хотел возвращаться.

Очищая мир от зла, Ци Цюин иногда сталкивался с подобными ситуациями. Крестьяне рыдали над убитыми демонами, обвиняя заклинателя в жестокости и твердя, что он убил их деревенского духа-хранителя. Каждый раз он был бессилен и звал на помощь соучеников.

Этот Великий Король Волк с его бесстыдством и упрямством был точь-в-точь как те крестьяне. Но, хоть он и был невыносим, в нём чувствовалось стремление к знаниям. Даже будучи измотанным после передачи энергии, он хотел учиться. От этой мысли Ци Цюину стало его жаль, и он с сожалением посмотрел на прекрасный меч и мощную силу собеседника.

— Я научу тебя. — Ци Цюин заговорил заметно мягче. — Ты же хотел почитать? Открывай. Что не поймёшь, я тебе прочту.

— Ао! — радостно воскликнул юноша. Если бы у него был хвост, он бы сейчас вилял им вовсю.

Для Ци Цюина, который много лет управлял Высшим Дворцом, научить кого-то читать было несложно. Он смотрел, как Великий Король Волк открыл книгу и с энтузиазмом протянул ему. Опустив глаза, он приготовился читать, но тут же увидел странную картину.

На пустой сцене лежал актёр. Его длинные рукава были разбросаны по полу, грим наполовину стёрт. Было видно, что это мужчина. Он склонил голову, его взгляд был полон показного сопротивления. За ним стоял другой, крепкий мужчина с густыми бровями и большими глазами. Одной рукой он обхватил актёра за талию, другой сжимал его запястья. Ниже, под полупущенной одеждой, виднелись их сплетённые тела. Чем они занимались, было очевидно.

Рядом с рисунком были мелкие иероглифы, подробно описывающие происходящее. Ци Цюин, привыкший читать по диагонали, быстро отвёл взгляд, но всё же успел прочесть:

«И тут молодой воин усмехнулся: „Дрянь, веришь ли ты, что я сегодня убью тебя прямо на этой сцене?“»

«Услышав это, актёр не испугался, а сдавленным от гнева голосом простонал: „Генерал могуч, ваш покорный слуга... с почтением примет...“»

Одного взгляда хватило, чтобы лицо Ци Цюина изменилось, словно его ударило молнией.

— И это та книга, которую ты так хотел почитать? — неверяще спросил он. — Какой разврат!

<http://bllate.org/book/15971/1441690>